

Формирование криминалистической методики в XIX веке в России и Западной Европе

В.Н. МИХНЕВИЧ

В статье рассматриваются предпосылки формирования научных основ криминалистической методики в России и Западной Европе. Освещаются основные проблемные вопросы, рассматриваемые формирующимися положениями криминалистической методики.

Ключевые слова: формирование, криминалистическая методика, использование науки в дознании и расследовании.

The article considers the prerequisites for the formation of the scientific foundations of forensic methodology in Russia and Western Europe. The main problematic issues considered by the emerging provisions of the forensic methodology are highlighted.

Keywords: formation, forensic methodology, the use of science in inquiry and investigation.

Деятельность по выявлению и раскрытию преступлений в той или иной форме существовала с момента зарождения общества. Так, каждому человеку, независимо от эпохи проживания, государственного строя либо отсутствия государства как такового, свойственны потребности в обеспечении безопасности себя и своей собственности от преступных посягательств.

Выявление и раскрытие преступлений видоизменялось и приобретало характерные черты и научное сопровождение рука об руку с развитием общества. Несмотря на то, что криминалистическая методика как раздел науки криминалистики получила официальное закрепление только в начале XX в., исторический этап ее развития начался еще в X тысячелетии до нашей эры, чему свидетельствуют сохранившиеся до настоящего времени памятники права.

Истинно криминалистическая литература, в том числе касаемая криминалистической методики, появилась на рубеже XIX–XX вв. Зачатки положений криминалистической методики первоначально находили отражение в законодательных актах, регулирующих различные сферы жизнедеятельности общества. Так, по мнению Н.П. Яблокова, правильное и строгое выполнение процессуальных действий по расследованию в условиях недостаточного наличия надежного и эффективного методического арсенала на вооружении лиц, осуществляющих расследование, позволяло раскрывать преступления, устанавливать лиц, их совершивших, и доказывать их виновность. Более того, как показывает изучение практики ведения расследования в разные периоды в различных государствах, именно в рамках процессуальных требований начали зарождаться и оформляться в законодательных актах обязательные рекомендации методического характера [1, с. 41–42].

Процессуальные требования первоначально зарождались и основывались на личном житейском опыте уполномоченных лиц. При этом явные очертания криминалистическая методика приобрела в XIX в.

Процесс развития криминалистической методики в России и странах Европы проходил практически по одному пути.

Так, формированию научных основ криминалистической методики предшествовал «научный голод», сподвигнувший власти России к привлечению к расследованию и раскрытию преступлений бывших осужденных. Примером тому служит использование знаний преступного мира Ваньки Каина.

Далее принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. послужило толчком к рассмотрению источников и системы доказательств, отдельных вопросов расследования и его форм – дознания и предварительного следствия.

Дознание проводилось полицией, а также по отдельным категориям дел – жандармерией, военным начальством, духовенством, чиновниками определенных ведомств. В исключительных случаях, связанных с невозможностью судебного следователя прибыть на место происшествия, полиции разрешалось проводить следственные действия.

Точной формы проведения дознания, в том числе его сроков предусмотрено не было. Рассматривались отдельные аспекты его производства, такие как розыски, словесные расспросы и негласное наблюдение. Кроме того, полиция не получила какого-либо права на вызов и привод свидетелей и подозреваемых. Свидетели не обязаны были давать показания полиции [2, с. 287].

В свою очередь на ряду с отмеченным подробно освещались вопросы проведения следственных действий, таких как осмотр и освидетельствование (с привлечением сведущих лиц, врачей, обвиняемого, оказавшегося сумасшедшим или безумным), обыска и выемки в домах. При этом ни в самом законе, ни в толкованиях не содержалось научных дефиниций указанных следственных действий.

Несомненно, Устав уголовного судопроизводства нес и регламентировал исключительно процессуальные формы проведения расследования. При этом возможная недостаточность в практике их применения привела к необходимости дополнительного толкования и издания научных трудов со стороны видных ученых XIX в.

В связи с чем следует отметить научные труды А.А. Квачевского «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном расследовании преступлений по судебным уставам» (в 3-х частях), а также П.В. Макалинского «Практическое руководство для судебных следователей», в которых нашли толкование не только нормы уголовно-процессуального права, но и положения, предусматривающие криминалистические аспекты производства дознания и предварительного расследования.

Так, к примеру относительно дознания П.В. Макалинский отмечал: «Дознание и розыск употребляются часто в одном значении, но понятие о дознании обширнее понятия о розыске; последний представляет как бы часть первого, направленную на обнаружение чего-то скрытого, не легко доступного; он предполагает быстроту действий и потому упоминается тогда, когда говорится о делах или обстоятельствах загадочных или важных, требующих особенной деятельности полиции» [3, с. 31].

Труды А.А. Квачевского были посвящены подробному анализу практики производства дознания и предварительного расследования. Как отмечал Н.П. Яблоков, им рассматривались особенности способы производства полицейского дознания по делам о преступлениях, совершенных с использованием разных способов и личностных, профессиональных и иных навыков и других особенностей преступников. Подробно исследовались приемы производства следственных действий по раскрытию преступлений, в числе которых фактически впервые в процессуальной литературе рассматривались первоначальные следственные действия, в частности осмотр, освидетельствование, обыск, выемка и иные действия, направленные на установление и закрепление следов совершенного преступления [1, с. 52]. Одним из важнейших аспектов, которому уделяется пристальное внимание в современной практике деятельности органов уголовного преследования, явилось на тот исторический момент констатация организационной проблемы взаимодействия сотрудников полиции и судебных следователей.

Формирование методических начал в деле борьбы с преступностью как в России, так и в Западной Европе был весьма неоднозначным. Небывалый рост преступности сподвигнул власти Парижа на принятие нестандартного решения: принятия на службу в полицию бывшего арестанта Эжена Франсуа Видока, который предложил использовать его знания уголовного мира в борьбе с преступлениями. Именно последующее успешное использование знаний Видока положило начало формированию французской криминальной полиции Сюртэ. Сотрудники подбирались Видоком им по принципу: «Только преступник сможет побороть преступление» [4, с. 18].

Близкое знакомство с преступным миром, привычками и методами «работы» уголовников, терпение, интуиция, умение вживаться в образ, редкая зрительная память и архив, в котором были собраны сведения о всех знакомых Видоку преступниках, обеспечивали успех его работы [4, с. 18].

Принципы работы Видока переняла Скотланд-ярд – лондонская полиция, исчислявшая свою историю значительно позже Сюртэ. Именно в Скотланд-ярде предприняты попытки объединения и обобщения методов работы детективов. Вместе с тем, сотрудникам Скотланд-ярда запрещалось арестовывать кого-либо без весомых доказательств, убеждать кого-либо

давать показания и привлекать в качестве свидетеля [4, с. 46]. Следует отметить, что данные требования основаны на мировоззрении жителей Англии, а не в связи с развитием процессуальных норм либо криминалистических аспектов.

Несомненно, поверхностное изучение методов работы Видока может ошибочно натолкнуть на мысль, что это послужило основой формирования исключительно методов оперативно-розыскной деятельности, что в корне неверно. Его методы работы нашли отражение в том числе в современных частных криминалистических методиках выявления и расследования преступлений. При этом справедливо будет отметить, что методы работы Видока в том числе послужили толчком к развитию важных положений науки криминалистики.

Так, Видок показал блестящие свойства памяти в деле распознавания и идентификации преступников. Вместе с тем, рост преступности неумолимо рос, что требовало разработки системы идентификации преступников, представленной четкой системой, а не резервуарами человеческой памяти.

Родоначальники идентификационной системы представлены Альфонсом Бертильоне (антропометрический метод идентификации), а также Жуаном Вучетичем.

Бертильон занимал должность писаря в парижской полиции Сюрта. Именно он рассмотрел несовершенство и бесполезность имеющейся системы регистрации преступников. Далее он предложил систему регистрации и идентификации преступников на основе уникальности размеров костей взрослого человека (проводилось 11 измерений). Предложенная система идентификации прошла тернистый путь перед ее принятием и получила название бертильонаж. Предложенная им система идентификации нашла применение и дала положительные результаты в деле раскрытия преступлений.

Жуан Вучетич, являясь служащим полицейского управления провинции Буэнос-Айрес, помимо использования приемов регистрации бертильонажа, стал проводить дактилоскопирование заключенных на самостоятельно изобретенном приспособлении, после чего создал картотеку. В дактилоскопировании он использовал и усовершенствовал знания и практические опыты англичанина Гальтона, который не смог довести установленные им закономерности узоров пальцев рук до целостной классификации.

Несомненно напрашивается вопрос: какое отношение бальтионаж и дактилоскопирование имеет к становлению криминалистической методики? Ответ прост и кроется в примерах раскрытия и расследования преступлений, отраженных в книге Ю. Торвальда «Сто лет криминалистики». Так, 8 июля 1892 г. из Некохеа (город на побережье Атлантического океана) поступило сообщение об убийстве двух внебрачных детей (шестилетнего мальчика и четырехлетняя девочка) Франциски Ройас. Прибывший на место происшествия комиссар не осуществлял поиск следов и орудий преступления. Все его внимание было сосредоточено на Франциске Ройас, которая сообщила, что ее преследует домогательствами Некто Веласкес, который, получив отказ, пригрозил убить того, кто ей всего дороже. В ту же ночь состоялся арест Веласкеса. Последний утверждал, что не совершал убийства. В то же время установлено, что у Франциски Ройас есть возлюбленный, который намеревался жениться, если бы у нее не было назойливых детей. Комиссар стал подозревать Франциску и не нашел более абсурдного решения, чем ночью стучать в окна и двери и кричать глухим голосом: «Духи явились покарать убийцу детей!». Несомненно, своих намерений, выраженных, вероятно, в получении признательных показаний от Франциски Ройас комиссар не достиг. Далее инспектор полиции Альварес продолжил расследование указанного убийства. При этом ранее он интересовался результатами трудов Вучетича в дактилоскопировании. В ходе повторного осмотра места убийства он обнаружил светло-коричневое пятно на деревянной двери, которое было явным отпечатком большого пальца взрослого человека. Выпилив кусок дерева с отпечатком пальца последовал в участок полиции, где приложил большие пальцы рук Франциски Ройас на штемпельную подушечку, а затем к листу бумаги, после чего стал сравнивать с отпечатком, оставленным на двери. Продемонстрировав сходства, Франциска призналась в убийстве детей [4, с. 56].

Полагаем, указанное преступление демонстрирует «золотой стандарт» криминалистической методики, одним из первых научно-осмысленных шагов ее зарождения. В данном примере воедино сплетены положения криминалистической техники и тактики, воплощенные в криминалистической методике расследования убийств.

Аналогичным образом приблизительно в указанный период времени развивались судебная баллистика и судебная медицина, которые совместно с положениями криминалистической тактики зародили научные основы криминалистической методики. В сфере развития этих направлений достаточно много ярких примеров их использования, с которыми можно ознакомиться в литературных источниках, посвященных развитию криминалистической науки.

Далее, в конце XIX – начале XX в. наступает этап формирования и возникновения криминалистики как науки, в том числе положений одного из её разделов – криминалистической методики. Указанный период представлен трудами таких выдающихся ученых-криминалистов, как Г. Гросс «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», В.И. Лебедева «Искусство раскрытия преступлений», В.И. Громов «Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска». Этот исторический этап развития требует отдельного изучения и теоретико-правового исследования и осмысления для выявления проблемных вопросов криминалистической методики.

Таким образом, анализ изучения литературных источников XIX в. позволяет констатировать, что формирование криминалистической методики как структурного элемента науки криминалистики приобрело явные научные подходы и идеи, которые нашли дальнейшее воплощение в научных публикациях ученых XX в.

Литература

1. Яблоков, Н. П. Криминалистическая история расследования : история, современное состояние и проблемы / Н. П. Яблоков. – М. : Норма : Инфра-М, 2016. – 190, [1] с.
2. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. [и с предисловием] О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984 – Т. 8 : Судебная реформа / Отв. ред. Б. Б. Виленский. – 1991. – 495 с.
3. Макалинский, П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах / П. В. Макалинский. – Изд. 5-е (посмертное). – СПб. : Н.К. Мартынов, 1901. – 2 т. Образцы делопроизводства судебных следователей. Приложение к 5 изд. – 1901. – 232 [4], с.
4. Торвальд, Ю. Сто лет криминалистики / Ю. Торвальд. – М. : Прогресс, 1974. – 438, [1] с.

Академия МВД Республики Беларусь

Поступила в редакцию 16.03.2021